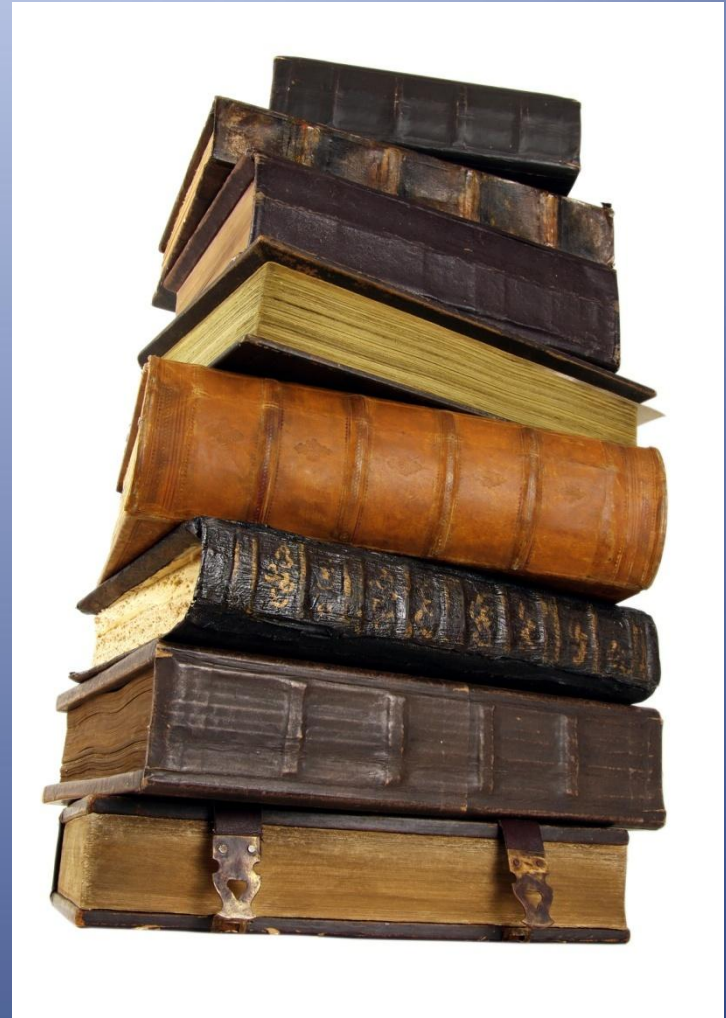

Учимся
писать
рецензию.

Рецензия – жанр, цель которого – разбор и оценка произведения.

- это текст о тексте, его **критический** анализ и его **оценка**.
- Её характеризует небольшой объём и **краткость**.
- Рецензент занимается в первую очередь **новинками**, о которых практически еще никто не писал, по поводу которых еще не успело сложиться определенное мнение. В классике рецензент обнаруживает, прежде всего, возможность её актуального, остросовременного прочтения. Любое произведение нужно рассмотреть в контексте современной жизни и современного литературного процесса: оценить его именно как новое явление. Такая **злободневность** является **непременным** признаком рецензии

Этот рассказ удивителен тем, что он, вопреки законам жанра, лишен сюжета. «Жалобная книга» представляет собой некую выписку из документа, фрагмент, набор цитат, но между строками этого произведения можно прочитать очень многое.

У жалобной книги более десятка «авторов», но к категории «жалоба» на самом деле подходят лишь одна-две из сделанных записей. Все остальные — констатация глупости, подлости, безделья и зла. Именно поэтому жалобная книга напоминает, скорее, записки сумасшедшего. О невеликих интеллектуальных способностях «авторов» говорит уже то, что их записи пестрят ошибками. Само за себя говорит и содержание опусов («Ты картина, я портрет, ты скотина, а я нет. Я — морда твоя»).

Герой рассказа Ярмонкин составил жалобу о том, что ветер сдул у него, высунувшегося в окно поезда, шляпу. Он не осознает того, что эта жалоба бессмысленна и что виноват в случившемся он сам. Начальник стола претензий Коловроев оставляет в жалобной книге запись только потому, что считает себя важной, почти исторической персоной. «Оставил память...», — пишет он, полагая, наверное, что кто-то будет счастлив найти среди записей росчерк его пера. Есть в жалобной книге и прямые доносы: «Никандров социалист!». Автор этого высказывания не только клязник, но и трус — он не подписывается под своими словами. Некто, также пожелавший остаться инкогнито, посредством жалобной книги сообщает жандарму о неверности его жены. В записи этой чувствуется насмешка над участью жандарма. Однако написавший не задумывается над тем, заглянет ли жандарм в эту книгу и узнает ли себя, бесфамильного. Видимо, ему доставляет удовольствие даже то, что о раскрытой им тайне он может сказать почти во всеуслышание. Дьякон Духов жалуется на отсутствие на станции постной пищи и получает жесткий, даже жестокий ответ: «Лопай, что дают». Андрей Егорыч надеется найти посредством жалобной книги свой утерянный кожаный портсигар. Телеграфист Козьмодемьянский, уволенный с работы за пьянство и обозленный, обращается к жалобной книге только за тем, чтобы всех назвать мошенниками и ворами. Незвестный влюбленный пишет о своих чувствах какой-то Катеньке.

Жалобная книга используется не по назначению, зато благодаря этому многое можно узнать о тех, кто заглянул в нее хоть раз.

Чехов показывает в этом рассказе одну только безымянную станцию на железной дороге, но это Россия в миниатюре. Рассказ написан более столетия назад, но он современен и сегодня. Писатель заставляет каждого из нас посмеяться не только над героями рассказа, но и над самим собой, увидеть чужие и свои недостатки. Смех — великое оружие в руках Чехова, который учит своего читателя

Библиографические
данные

Пересказ(1-2 предложения).

Отзыв-впечатление.

Смысл названия

Содержание- форма(см таблицу).

Индивидуальный стиль
писателя.

Аргументированная оценка
произведения и личные размышления
автора рецензии:

- основная мысль рецензии
- актуальность тематики произведения

Первичный анализ.	Содержание	Форма
<p>Кто?</p> <p>В какой ситуации?</p> <p>Как проявляет себя?</p>	<ul style="list-style-type: none"> •Герои(положительные-отрицательные, главные-второстепенные...). •Конфликт(между героями, личность и среда, психологический-внутренний) •Тема. •Проблемы(Добро-зло. Мир-война. Любовь-ненависть. Жизнь-смерть. Счастье-горе. Личность-толпа. Отцы-дети. Богатство-бедность). •Идея. •Авторская позиция. 	<ul style="list-style-type: none"> •Композиция (прямая, кольцевая, зеркальная, рассказ в рассказе...). •Внесюжетные элементы (описания, вставные эпизоды). •Приёмы создания образа (портрет, речь, деталь...). •Язык(лексический уровень-тропы, морфологический уровень, синтаксис, звуковой уровень-звукопись).

- [Алексей Варламов](#) Платонов. Молодая гвардия, Москва, 2011.

В своей предыдущей жэзээл, «Булгакове», Варламов обмолвился о том, что мертвецы могут оказывать влияние на жизнь своих биографов. Да? Почему бы, если так, Булгакову не подкинуть ему героя с незаезженной биографией? Удивительно, но так оно и случилось; Варламову достался, несомненно, самый лучший из возможных литературных мертвецов, тутанхамон тутанхамонович: Платонов. Со своей персональной мифологией и при этом не освоенный, не пережеванный, не опошленный, как Булгаков, масскультом; гениально-косноязычный, неисчерпаемый, весь сотканый из двусмысленности, сатирик-лирик, народный Свифт; ну и?

Заполучив такое сокровище, Варламов мог соорудить над ним пирамиду, проткнуть грудь колом, попытаться гальванизировать током; представьте себя в роли биографа Платонова — что, удержались бы? Варламов не пошел ни по одному из этих эффектных путей и совершил, по сути, нечто противоположное: он просто произнес над гробом точные и емкие слова; у него хватило такта сделать именно то, что и требовалось.

При этом в «Платонове» перед нами тот Варламов, чьи писательские биографии — «Пришвин», «Алексей Толстой» — стали эталонами жанра; Варламов проснувшийся, отключивший автопилот, имеющий свою, нетривиальную историю отношений с клиентом, переживающий за него, иронизирующий по поводу Ермилова и Фадеева; высказывающий оценочные характеристики; ищущий для него неожиданные рифмы (ларс-фонтриеровский «Догвиль» и «Ямская слобода»).

Короткая рецензия — заведомо не место для описания контакта между двумя писателями; факт, однако, то, что на этот раз Варламову удалось не просто механически увязать житейскую биографию с текстами, а составить анатомический атлас человека, у которого тело было «большевистское, а дух — Божий» — и уберечь его как от тех, кто хотел бы закатать его в мавзолей, так и от тех, кто посмеивался над ним, как над Фомой Опискиным своего времени: похоронить, в общем, что называется, по